

— Выдайте семью князя — Стража Севера, чтобы спасти город и его жителей!

Страсти накалялись. Чем громче кричали, тем правдоподобнее звучало. Тем сильнее разжигалась ярость.

По сравнению с этим недавняя оборона города казалась лишь прологом. Всё осталось как было — и всё переменялось. Теперь настал настоящий кризис!

Гу Тину казалось, что он сходит с ума. Но сходить с ума было нельзя — резиденция почти беззащитна, и все надежды теперь на него.

Вдовствующая великая княгиня была ещё слаба, в бреду, её нельзя было тревожить. Посовещавшись с матушкой Гуй, Гу Тин решил её не беспокоить и обратился к девочке Хо Юэ:

— Я знаю, тебе тяжело вспоминать то, что было шесть лет назад. Но мы должны быть смелыми, чтобы идти вперёд. Тогда бабушка отвела тебя в одно место. Там было темно, тесно, и никто не мог найти. Помнишь?

Хо Юэ тихо кивнула:

— Помню.

Гу Тин:

— Хорошо. Запомни дорогу. Никому не говори. А теперь возьми брата и бабушку и спрячьтесь там. Хорошо?

Девочка заплакала:

— Нет... Не могу... А ты?..

— Будь умницей, — Гу Тин погладил её по голове, стараясь улыбнуться. — Со мной ничего не случится. Когда твоего брата не было, вы сами справились. А теперь с вами хотя бы я. Я не так силен, как он, но продержаться смогу. Поверь мне, ладно?

Хо Юэ лишь мотала головой, слёзы ручьями текли по щекам.

Гу Тин вздохнул и сделал строгое лицо:

— Не заставляй меня волноваться за тебя. Я не хочу погубить ни тебя, ни себя.

— Братец Тин, не говори так!.. Я послушаюсь... — Рыдая, Хо Юэ потянула за руку брата.

Хо Цже вцепился в ногу Гу Тина, сопротивляясь изо всех сил, упрямо твердя:

— Не пойду! Я — мужчина из рода Хо, младший брат князя — Стража Севера! Если брата нет, всё должен держать я! И о тебе, братец Тин, я должен заботиться! Как я могу прятаться, как трус? Не пойду! Брат учил: я ношу фамилию Хо, я мужчина, я рождён защищать других!

Хо Юэ в сердцах ударила его по спине:

— Ты думаешь, я не хочу, чтобы ты был храбрым? Но ты ещё слишком мал!

— Сестра просто презирает меня! — Лицо Хо Цзе исказилось, он сам не заметил, как слёзы

потекли по щекам.

Гу Тин взял его за сжатый кулачок:

— Ты хочешь сделать сестре больно?

Хо Цзе взглянул на сестру — её пальцы побелели, впиваясь в его руку, — и сразу ослабил хватку.

Гу Тин потрепал его по круглой голове:

— Бабушка старая и больная. Сестра — девочка, ей опасно быть снаружи, когда враг атакует. Мы все будем заняты, не уследим. Цзе-эр — мужчина. Присмотри за ними, хорошо? Если кто-то сунется — ты их последняя защита. Понял?

Взгляд Хо Цзе сразу переменился. Он послушно взял сестру за руку:

— Да. Я пойду. Сестра, пойдём скорее, нам ещё бабушку забирать!

Теперь он был полон решимости.

У Хо Юэ сжалось сердце, в глазах запершило. Стиснув зубы, она посмотрела на Гу Тина:

— Не волнуйся. Я уговорю бабушку. За братом присмотрю. Никто нас не найдёт.

Гу Тин кивнул:

— Скажи вдовствующей княгине: пусть лечится спокойно. Всё на мне. Никто не подойдёт к вам, пока я жив.

Проводив детей, Гу Тин встретился с полным тревоги взглядом Мэн Чжэня. Не говоря ни слова, он резко ударил его по шее — и тот рухнул без сознания. Гу Тин передал его телохранителю Чжэн Ши.

— Прости. Объяснять ему что-то сейчас — только время терять. Всё это не касается князя Гуцзана, нечего ему здесь рисковать. Немедленно спрячь его. Сейчас на улицах хаос, из города не выходи. Как только всё утихнет — неважно, кто победит, — сразу же вывези его из города. Понял?

Он смотрел на лицо Мэн Чжэня. В голосе звучала горечь, но ещё больше — твёрдость.

Взгляд Чжэн Ши стал сложным. Он был телохранителем Мэн Цэ и за долгие годы насмотрелся, как люди используют Мэн Чжэня или заискивают перед ним. Никогда он не видел человека, который в такой момент думал бы лишь о безопасности Мэн Чжэня, ничего не требуя взамен.

— Благодарю. Господин Гу, берегите себя. Молодой господин очень любит ваш суп.

Гу Тин на миг замер, потом улыбнулся:

— Естественно. Как только он меня «поймал», я понял — от него мне не отвертеться.

Проводив всех, Гу Тин взглянул на своего слугу:

— Тебе, выходит, остаётся только со мной.

У Фэн опустился на одно колено:

— Готов сложить голову за господина!

Гу Тин поднял его. Ничего не говоря — между хозяином и верным слугой многое и так понятно. Обернувшись, он крикнул стражам:

— План резиденции!

Стол быстро установили, развернули карту. Все дворы, переходы, закоулки были вычерчены чётко и ясно.

Гу Тин водил пальцем по плану, изучая и запоминая особенности каждого уголка. Всё ближе гремели крики и звон стали — будто их и не было. Они не могли нарушить ход его мыслей.

Враг штурмует ворота — там Вэй Ле. Помочь он не может, да и не успеет. Но его слова были не пустой бравадой: кто захочет пройти сюда — пусть шагнёт сначала через его труп!

Он и так прожил дольше, чем ожидал. Переродился не для того, чтобы отсиживаться в норе. Нужен был смысл. Умереть здесь — что ж, достойный конец.

Особым боевым искусством Гу Тин не владел — так, азы, для такой схватки бесполезные.

Зато была голова. На поле боя он не бывал, тактику не изучал. Но в стычках на малой территории всегда можно найти преимущество. Резиденция велика: у каждого двора — своя планировка, есть плацы, оружейные стойки. Зная местность, можно устраивать засады и использовать всё под рукой. А оружие со складов — долой запоры, всё наружу! Нечего думать, хватит ли на потом. Сначала надо пережить сейчас!

Дымовые шашки, скрытые ловушки, метательные иглы — всё в ход!

Гу Тин не знал, где именно тайник, куда Хо Юэ увела брата и бабушку. И не хотел, чтобы знал кто-то ещё. Но девочка, уходя, метнула взгляд на северную часть, на задние дворы. Значит, дальше всего — личные покои Хо Яня.

Чтобы обезопасить их, лучше всего заманить врага именно сюда. Если заподозрят что-то — не беда. Тайников не один. Можно указать на то укрытие, где пряталась Четвёртая госпожа Гань.

Одним словом: воров можно поймать снова, сведения — раздобыть новые. А вот с вдовствующей княгиней и детьми ничего случиться не должно.

Стоя под галереей двора Хо Яня, вдыхая воздух, которым дышал он, Гу Тин, кутаясь в плащ из рыжей лисы, сжимая в ладонях позолоченную грелку с узором из бабочек и цветов сливы, глубоко выдохнул.

Что ж, драка — так драка!

Первыми явились с докладом стражи первой группы. Несколько старших, обычно отвечавших за оборону резиденции под началом старого управителя, тренировались у Наставника Линя. Среди них были и ветераны, сошедшие с поля боя, и зелёные новички, которых Наставник Линь ещё не решался отпускать на войну. Теперь, когда Наставник Линь ушёл на стену, а старый управитель Хо координировал все передвижения внутри резиденции, командование

принял Гу Тин — и никто не роптал, все горели рвением.

Лидер группы, смуглый парень с ослепительно белой улыбкой, отрапортовал:

— Господин! Кое-кто угодил в дымовую ловушку! Мы их подловили и отступили — потерь нет. Только вот все нападавшие без сознания. Добивать?

Гу Тин прищурился:

— Добивать.

Чего ждать? Пока очнутся и снова пойдут пакостить? Кто полез сюда в такой час — сам напросился. Сейчас жалость — худшее из зол. Людей в резиденции мало, караулить пленных некому. Значит — добивать. Иначе, очнутся — это им конец.

Следом явился лидер второй группы:

— Скрытые иглы кончились!

Гу Тин:

— Берите стрелы.

— Все до одной?

— Все!

Гу Тин знал: все думают об обороне стен. Если Вэй Ле понадобится помощь — стрелы будут нужны позарез. Но сначала надо удержать резиденцию. Не удержишь — сколько стрел ни есть, не доставишь. Удержишь — стрелы с вражеских тел подберёшь, они ещё послужат.

Третья группа:

— Ловушку проломили! Никого не поймали!

— Тогда заманите в следующую! — Гу Тин тут же ткнул пальцем в точку на карте. — Здесь же озеро есть? Прорубите лёд!

Сетки сверху не боятся — а ледяной воды снизу? В это время года — насмерть замёрзнут!

— Но в этой воде...

<http://bllate.org/book/16279/1466236>